Бунчук приложил волосатые пальцы к козырьку казачьей фуражки и свернул влево. Листницкий пожимая плечами проводил его взглядом. „Что он оригинальничает, или просто человек с чудинкой?" думал он шагая в землянку к командиру сотни.

~~IX~~ 16.

Вслед Со второй очередью ~~вскоре~~ ушла и третья. Станицы, хутора на Дону обезлюдели, будто на покос, на страду вышла вся Донщина. ~~[illegible]~~ горькая разгоралась в тот год страда ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ не одна уж простоволосая казачка отголосила по мертвому... „И родимый ты мо-о-ой!.. И на кого-ж ты меня покидаешь?!.."

Ложились родимые головами на все четыре стороны, лили рудую казачью кровь и мертвоглазые беспробудные истлевали под артиллерийскую панихиду в Австрии, в Польше, в Пруссии... Знать не доносил восточный ветер до них плача жен и матерей.

~~В погожий сентябрьский день~~

Цвет казачий ушел из покинул курени и гиб там в смерти, во вшах, в ужасе.

В погожий сентябрьский день ~~поплыла~~ летала над хутором Татарским молочно-ржавая паутина ~~[illegible]~~ клочкатая. По выцветшему ~~[illegible]~~ ~~небу~~ обескровленное солнце, и строгая девственная синева неба была отталкивающе чиста, горделива. За Доном, тронутый желтизной, горюнился лес, блекло отсвечивал тополь, дуб ронял изредка ~~[illegible]~~ листья, лишь ольха крикливо зеленела, радовала отточенный своей стремительностью сорочий глаз.

В этот день Пантелей Прокофьевич Мелехов получил письмо из действующей армии. Письмо принесла с почты Дуняшка. Почтмейстер вручая его ей кланяясь, тряс плешинкой, униженно разводил руками.

— Ради бога, простите меня, письмо-то я распечатал. Так и ~~скажите~~ папаше мол Фирс Федорович ~~[illegible]~~ так и так, мол, вскрыл. Очень, мол, ему было интересно про войну узнать, как там и что... Уж вы простите и папаше Пантелею Прокофьевичу так и доложите.

Против обыкновения он был растерян и вышел проводить Дуняшку не замечая